

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2021/6

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 6 **AHMEDSHAЕВА МАВЛЮДА АХАТОВНА**
Некоторые теоретико-правовые вопросы
рецепции публичного права в
национальную правовую систему
- 12 **YUNAS AMMAR**
SADIKOV MAKSUDBOY
ABDULAJONOVICH
Tech law in central asia: approach to technological
progress of the 4th industrial revolution
- 17 **UMAROV BEKZOD AZAMATOVICH**
Davlat boshqaruvini nomarkazlashtirish
konsepsiyasida prinsiplarning tutgan o'рни
- 24 **МУКУМОВ БОБУР МЕЛИБОЙ УГЛИ**
Проблемы нормативного регулирования
предпринимательской деятельности
в Республике Узбекистан

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ.
MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 32 **HOSHIMXONOV AHROR MO'MINOVICH**
Hukumat faoliyatini pandemiya sharoitida
tashkil qilish va huquqiy tartibga solish
masalalariga oid mulohazalar
- 39 **MUHAMMADIYEV ULUG'BEK ISLOMOVICH**
XAYITOV XUSHVAQT SAPARBAYEVICH
Qonun ustuvorligini ta'minlashda zamonaviy
mexanizmlarning yaratilishi

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA
HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 47 **IMOMOV NURILLO FAYZULLAYEVICH**
O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining
yangi tahriri loyihasida "fuqarolik qonunchiligi"ga
oid yangiliklarning ilmiy-nazariy tahlili
- 57 **SAIDOV MAQSUDBEK NORBOYEVICH**
Mas'uliyati cheklangan jamiyati ishtirokchilarining
umumiy yig'ilishini chaqirish va bu toifadagi
nizolarni hal qilishning ayrim masalalari

66 **YAKUBOVA IRODA BAHRAMOVNA**
O'zbekistonda mualliflik huquqi bo'yicha mulkiy huquqlarni jamoaviy boshqaruv tashkilotlarining vujudga kelishi va rivojlanishi

74 **QUTLIMURATOV FARXAD QALBAYEVICH**
Qayta tashkil etilayotgan yuridik shaxs kreditorlarining huquqlarini himoya qilish mexanizmlarining umumiy tavsifi

81 **BAKHRAMOVA MOKHINUR BAKHRAMOVNA**
Absence of jurisdiction and consequences in arbitral proceedings

88 **IBROHIMOV AZIMJON ABDUMO'MIN O'G'LI**
Korporativ niqoblarni olib tashlash konsepsiyasi va uni O'zbekiston korporativ huquqida takomillashtirish masalalari

12.00.06 – TABIIY RESURSLAR HUQUQI.
AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

96 **ФАЙЗИЕВ ШУХРАТ ХАСАНОВИЧ**
Правовые основы экологической политики государства: система, классификация и проблемы кодификации законодательства

107 **МАХКАМОВ DURBEK NEMATOVICH**
O'simlik dunyosini muhofaza qilishda jamoatchilik nazoratini huquqiy ta'minlash masalalari

114 **RAJABOV NARIMAN SHARIFBAEVICH**
The role of social partnership in setting standards for the protection of the natural environment (legal aspect)

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI.
PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI
MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI
TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

124 **MAMAYEVA MAKBAL NURJANOVNA**
Организационные аспекты обеспечения независимости института адвокатуры в Узбекистане: проблемные аспекты

131 **URALOV SARBON SARDOROVICH**
Sud qarorlarining preyuditsial ahamiyati

137 **MALLAYEV NORMAMAT RAMAZANOVICH ERGASHEV BAHODIR ABDURASULOVICH**
Advokatlik faoliyatini tashkil etishning nazariy-huquqiy asoslari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING OLDINI
OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 143 **XUDAYKULOV FERUZBEK XURRAMOVICH**
Ekologiya sohasidagi jinoyatlar obyektiv belgilari
va o'ziga xos xususiyatlari: tahlil va taklif
- 153 **SALOXOVA SARVINOZ SADRIDDIN QIZI**
Ozodlikdan mahrum qilish jazosini o'tab
chiqqan voyaga yetmaganlarning post-
penitensiar adaptatsiyasini ta'minlashni
takomillashtirish
- 162 **MAMAJANOV ABRORBЕК
MIRABDULLAYEVICH**
Ayrim xorijiy mamlakatlar jinoyat qonunlarida
o'zboshimchalik uchun javobgarlik
- 170 **ANORBOYEV MURODJON
RAXMANQUL O'G'LI**
Tergov qilishga yoki sud ishlarini hal etishga
aralashish jinoyatining umumiy tavsifi

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV
HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

- 176 **БАЗАРОВА ДИЛДОРА БАХАДИРОВНА**
Соглашение о признании вины как
гарантия обеспечения прав личности
в уголовном процессе
- 184 **PRIMOV BAXTIYOR OLIM O'G'LI**
Dastlabki tergovda qo'llanilayotgan axborot-
kommunikatsiya texnologiyalari tushunchasi
va umumiy tavsifi

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 192 **EGAMBERDIYEV DILSHOD ALISHEROVICH**
Xalqaro nizolarni tinch yo'l bilan hal etish
vositasi sifatida xalqaro tergov komissiyalari
ahamiyati va tushunchasi
- 200 **КОЗАКОВ БЕКЗОД АБДУЛБОКИЕВИЧ**
Принцип добрососедства между
государствами в современном междуна-
родном праве
- 209 **SUVANOV SARDOR BAXADIROVICH**
Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasida
inson huquqlariga oid ayrim masalalar

UDC: 341.1.8(045)(575.1)
ORCID: 0000-0003-2768-4062

ПРИНЦИПА ДОБРОСОСЕДСТВА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Козаков Бекзод Абдулбокиевич,
самостоятельный соискатель
Университета мировой экономики и дипломатии,
e-mail: bekozod.kozakov@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует вопросы относительно определения и юридических свойств принципа добрососедства в современном международном праве. Актуальность выбранной темы объясняется тем, что в современных условиях активной внешней политики Узбекистана, построение добрососедских отношений определено как одно из приоритетных направлений внешнеполитического курса страны. Научная новизна настоящей статьи определяется тем, что, несмотря на частое упоминание принципа добрососедства в основных источниках современного международного права и концептуальных документах внешней политики стран мира, в том числе Узбекистана, в юридической литературе, особенно в отечественных доктринальных источниках, наблюдается острая нехватка юридического осмысления принципа добрососедства. Используя общенаучные и специальные методы: системный анализ; структурно-юридический, диалектический, исторический подходы; метод логической дедукции и индукции, а также метод сравнительного правоведения автор попытается раскрыть юридическую суть и свойства принципа добрососедства между государствами. На основе проведенного анализа нормативно-правовых источников современного международного права, а также имеющейся доктринальной базы, в частности трудов зарубежных ученых, автор предлагает свои заключения относительно юридических свойств и международно-правовой природы принципа добрососедства.

Ключевые слова: принцип, международное право, добрососедство, государство, источники международного права, доктринальные источники, Устав ООН, резолюции ГА ООН.

ZAMONAVIY XALQARO HUQUQDA DAVLATLAR O'RTASIDAGI YAXSHI QO'SHNIHILIK PRINSIPINING AYRIM MASALALARI BORASIDA

Kozakov Bekzod Abdulboqiyevich,
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada muallif zamonaviy xalqaro huquqda yaxshi qo'shnihilik prinsipiga doir masalalarni tahlil qiladi. Tanlangan mavzuning dolzarbligi shu bilan izohlanadiki, O'zbekistonning hozirgi faol tashqi siyosatida yaxshi qo'shnihilik munosabatlarini amalga oshirish tashqi siyosiy faoliyatning ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida belgilangan. Maqolaning ilmiy yangiligi shundaki, zamonaviy xalqaro huquqning asosiy manbalari va dunyo mamlakatlari, shu jumladan, O'zbekistonning tashqi siyosatga oid konseptual hujjatlarida ko'p bora qayd etilishiga qaramasdan, yuridik adabiyotda, xususan, milliy doktrinal manbalarda yaxshi qo'shnihilik prinsipini huquqiy anglashga doir ma'lumotlar juda kamligi ko'zga tashlanadi. Umumiy va maxsus ilmiy uslublar, jumladan, tizimli tahlil, struktural-yuridik, dialektik, tarixiy yondashuvlar, shuningdek, qiyosiy huquqshunoslik uslublaridan foydalangan holda muallif davlat o'rtasidagi yaxshi qo'shnihilik prinsipining ta'rifi va yuridik jihatlarini ochib berishga intiladi. Zamonaviy xalqaro huquqning normativ-huquqiy manbalari, mavjud doktrinal baza, jumladan, xorijlik tadqiqotchilar asarlarining tahlili asosida muallif yaxshi qo'shnihilik prinsipining yuridik jihatlarini va xalqaro-huquqiy tabiati haqida o'z xulosalarini taklif etadi.

Kalit so'zlar: *prinsip, xalqaro huquq, yaxshi qo'shnichilik, davlat, xalqaro huquq manbalari, doktrinal manbalar, BMT Ustavi, BMT BA rezolyutsiyalari.*

ON SOME POINTS REGARDING THE PRINCIPLE OF GOOD NEIGHBORLINESS BETWEEN STATES IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

Kozakov Bekhzod Abdulboqiyevich,

Independent researcher, University of World Economy and Diplomacy

Abstract. *In this article, the author analyzes questions regarding the definition and legal properties of the principle of good neighborliness in contemporary international law. The relevance of the chosen topic is explained by the fact that in the modern conditions of active foreign policy of Uzbekistan, building good-neighborly relations is defined as one of the priority directions of the country's foreign policy. The scientific novelty of this article is determined by the fact that, despite the frequent reference to the principle of good neighborliness in the main sources of modern international law and in conceptual documents of foreign policy of the countries of the world, including Uzbekistan, in the legal literature, especially in domestic doctrinal sources, there is an acute lack of legal comprehension of the principle good neighborliness. Using general scientific and special methods: system analysis; structural legal, dialectical, historical approaches; the method of logical deduction and induction, as well as the method of comparative jurisprudence, the author will try to reveal the legal essence and properties of the principle of good-neighborliness between states. Based on the analysis of the legal and regulatory sources of modern international law, as well as the existing doctrinal base, in particular the works of foreign researchers, the author offers his conclusions regarding the legal properties and the international legal nature of the principle of good neighborliness.*

Keywords. *Principle, International Law, good neighborliness, state, sources of International Law, doctrinal sources, UN Charter, resolutions of UNGA*

Введение

Несмотря на частое упоминание принципа добрососедства в основных источниках современного международного права, в частности в Уставе ООН, двусторонних соглашениях между государствами и концептуальных документах внешней политики стран мира, в том числе Узбекистана, в юридической литературе, особенно в отечественных доктринальных источниках, наблюдается острая нехватка юридического осмысления принципа добрососедства. На фоне активной внешней политики Узбекистана, в том числе в Центральной Азии, актуализируется вопрос о доктринальном и практическом осмыслении сути и юридических свойств принципа добрососедства между государствами в современном международном праве.

Материалы и методы

Используя общенаучные и специальные методы: системный анализ; структурно-юридический, диалектический, исторический подходы; метод логической дедукции и индукции, а также метод сравнительного правоведения автор попытается раскрыть юридическую

суть и свойства принципа добрососедства между государствами.

Результаты исследования

Правовая основа принципа добрососедства в международном праве имеет решающее значение для легитимности внешней политики государств по отношению к своим соседям. Кроме того, он определяет рамки развития различных конкретных норм принципа добрососедства и их правильное применение в текущих спорах между соседними государствами. Другими словами, определенные нормы и внешняя политика государства, игнорирующие его правовую основу, считаются нарушением самого принципа добрососедства.

Среди зарубежных юристов-ученых существует консенсус относительно правовой значимости принципа добрососедства, и в зарубежной литературе можно найти ценные мнения на этот счет. Так, Х. Кельзен отмечает, что «добрососедство – это принцип международного права, который следовало бы включить в первую главу Устава ООН» [1]. По словам А. Вердросса, это «постепенно формирующийся принцип, который

теперь торжественно закреплён в Преамбуле Устав ООН» [2]. М. Фитцморис и О. Элиас считают его «основополагающим в законе, регулирующем использование общих ресурсов» [3]. К. Дженкс рассматривает принцип добрососедства как «потенциальный источник конкретных обязательств» [4]. Л. Голди отмечает, что «добрососедство – это зарождающийся принцип международного права, обладающий многими качествами транснационального права» [5]. Наконец, Т. Ясудович рассматривает его как «модельный принцип современного международного публичного права и международных отношений, который, однако, требует осмысления и применения в связке с принципами Устава ООН, которые являются основополагающими принципами международного права» [6]. Таким образом, большинство авторов полагает, что правовая природа этого принципа вытекает из обычного международного права, однако меньшая группа утверждает, что это общий принцип права в смысле статьи 38 Статута Международного Суда [7]. Такое разногласие между ними может быть объяснено, во-первых, широким и неясным охватом этого принципа, а, во-вторых, отсутствием четкого различия между норм обычного права и общих принципов права, за исключением вывода о том, что общие принципы права более расплывчаты, чем международные обычные нормы. С юридической точки зрения принцип добрососедства может быть классифицирован как общий принцип права, но также как имеющий обычный характер, что подразумевает, что он никогда не будет отменен никакими обычными правилами и будет неоднократно соблюдаться большинством государств в аналогичных обстоятельствах и, таким образом, будет принят в качестве обязательного закона для государств.

По мнению Генеральной Ассамблеи ООН, принцип добрососедства полностью соответствует целям Организации Объединенных Наций и основан на строгом соблюдении принципов Устава Организации Объединенных Наций (Устава ООН) и Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами [8]. Преамбула Устава ООН провозглашает, что народы Объединенных Наций

будут проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом как добрые соседи. Согласно статье 1 (1) и (2) Устава ООН, цели Организации Объединенных Наций заключаются, в частности, в «поддержании международного мира и безопасности» и развитии дружественных отношений между странами, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов» [9]. Таким образом, он основан на универсальном принципе мирного разрешения споров [10]. Это также было подтверждено в Хельсинкском акте 1975 г. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкский акт), в котором государства-участники заявляют о развитии сотрудничества друг с другом и со всеми государствами во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Более того, статья 74 Устава ООН прямо ссылается на общий принцип добрососедства.

В этом плане примечательна Резолюция 46/62 Генеральной Ассамблеи ООН о Развитии и укреплении добрососедских отношений между государствами (Принята 09.12.1991 на 67-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). В ней Генеральная Ассамблея, напоминая, что выраженная в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций решимость жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, является одним из средств достижения целей Организации Объединенных Наций, ссылаясь на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, одобренную в ее Резолюции 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года, считая, что огромные изменения политического, экономического и социального характера, а также научно-технические достижения, которые имели место в мире и привели к невиданной ранее взаимозависимости наций, придали новое значение добрососедству в поведении государств и усилили необходимость его развития и укрепления, принимая во внимание, что добрососедство должно и впредь учитываться органами Организации Объединенных Наций в их усилиях по поощрению и укреплению верховенства права,

1) вновь подтверждает, что, действуя как добрые соседи, государства могут способствовать достижению целей, ради которых была создана Организация Объединенных Наций;

2) подчеркивает, что государства должны действовать как добрые соседи независимо от того, являются ли они соседними;

3) призывает все государства учитывать необходимость действовать как добрые соседи, как в своих взаимоотношениях с другими государствами, так и при принятии решений, которые могут затрагивать их;

4) выражает убежденность в том, что добрососедству лучше всего способствуют уважение каждым государством верховенства права в его международных отношениях и практические меры, направленные на содействие развитию добрых отношений с другими государствами;

5) постановляет, что вопрос о развитии и осуществлении добрососедских отношений между государствами должен и впредь быть для государств целью, которой им следует руководствоваться при рассмотрении вопросов, стоящих перед организацией Объединенных Наций, и отмечает, что он может быть рассмотрен в будущем [11].

Комментарий к Уставу ООН, подготовленный Симмой гласит, что принцип добрососедства устанавливает общую и юридически обязательную цель регулирования, поэтому это больше, чем просто политический принцип [12]. Комментарий к Уставу ООН под редакцией Кот, Пелле и Форто подтверждает эту точку зрения: принцип добрососедства – это всего лишь руководство для политиков, лишнее какого-либо точного юридического содержания. Однако признается, что отсутствие точного правового содержания не означает полного отсутствия правового профиля, поскольку требуется строгое соблюдение набора основных норм международного права [13]. Итак, в данном случае принцип добрососедства требует, чтобы оно было наполнено смыслом и применением посредством правил субсидиарности, которые придают ему содержание, отражающее стандарты, потребности и возможности времени и места [14]. Наконец, судья Виранантри в своем Особом мнении относительно консультативного заключения от

8 июля 1996 г. о законности угрозы ядерным оружием или его применения заявляет, что принцип добрососедства является одной из основ современного международного права, которое в положениях Устава ООН прямо признает общий долг добрососедства, что делает его неотъемлемой частью международного права [15].

Принцип добрососедства имеет важное специфическое значение для международного права окружающей среды. К принципу добрососедства наиболее часто обращаются в контексте охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Это обусловлено тем, что воздействие на окружающую среду имеет, как правило, трансграничные последствия, и возникает вопрос о существовании общей нормы, регулирующей поведение «соседствующих государств» в международном праве. Однако в доктрине международного права нет единого мнения о том, что представляет собой т. н. «экологическое добрососедство».

Как уже было указано, в обычном международном праве есть принцип, согласно которому государства не могут делать все, что хотят, без уважения прав других государств или защиты окружающей среды. Это и есть принцип добрососедства [16]. В 1972 году этот принцип был преобразован в принцип 21 Стокгольмской декларации. Согласно этому принципу «государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы в соответствии с их собственной экологической политикой и несут ответственность обеспечить, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районам за пределами национальной юрисдикции». Позже это повторяется в Принципе 2 Рио-де-Жанейрской декларации. Оба эти принципа оказали большое влияние на развитие законодательства и практики в вопросах окружающей среды, во многом благодаря интеграции между развитием и защитой окружающей среды. Сегодня большинство природоохранных договоров фактически нацелены на предотвращение будущего ущерба, что также подразумевает, что государства должны действовать с должной осмотрительностью.

Осуществление государственных прав, присущих полному суверенитету, возможно только при уважении идеи добрососедства при регулировании межгосударственных отношений. Напротив, нарушение добрососедства, особенно между сопредельными государствами, может привести к напряженности, если не к военным конфликтам [17]. Уважение принципа добрососедства требует точного определения его правовой базы, чтобы его применение не зависело от тех, кто обладает силой и не находится под властью правосудия.

Мы поддерживаем данное мнение. В этой связи необходимо отметить, что тенденции глобализации в информационном веке во многом стирают границы взаимодействия государств, и трансформируют традиционное понимание добрососедских отношений, нивелируя географический детерминизм в этом вопросе. Также, по-нашему мнению, важность принципа добрососедства выходит за рамки специфических правил международного права окружающей среды.

Можно сказать, что принцип добрососедства является одним из важнейших общих принципов международного права, где понятие «добро» подчеркивает позитивные отношения между соседними государствами. Мы также можем сказать, что он предназначен для того, чтобы позволить соседним государствам избегать трений, согласовывая их расходящиеся интересы посредством непрерывного сотрудничества во всех сферах деятельности, обеспечивая необходимое взаимопроникновение между ними [18]. Таким образом, он обозначает модель мирного сотрудничества, определенный вид благородных международных отношений между соседями [19]. Более того, принцип добрососедства обязывает государства уважать независимость и территориальную целостность. Таким образом принцип добрососедства аналогичен принципу *sic utere tuo ut alienum non laedas* [20], который в международных отношениях запрещает государству использовать свою территорию для причинения вреда другим государствам [21].

Комментарий к Уставу ООН, подготовленный Симмой гласит, что принцип добрососедства устанавливает общую и юридически обя-

зательную цель регулирования, поэтому это больше, чем просто политический принцип [22]. Комментарий к Уставу ООН под редакцией Кот, Пелле и Форто подтверждает эту точку зрения: он говорит, что принцип добрососедства – это всего лишь руководство для политиков, лишенное какого-либо точного юридического содержания. Однако признается, что отсутствие точного правового содержания не означает полного отсутствия правового профиля, поскольку требуется строгое соблюдение набора основных норм международного права [23]. Итак, в данном случае принцип добрососедства требует, чтобы оно было наполнено смыслом и применением посредством правил субсидиарности, которые придают ему содержание, отражающее стандарты, потребности и возможности времени и места [24]. Наконец, судья Виранантри в своем Особом мнении относительно консультативного заключения от 8 июля 1996 г. о законности угрозы ядерным оружием или его применения заявляет, что принцип добрососедства является одной из основ современного международного права, которое в положениях Устава ООН прямо признает общий долг добрососедства, что делает его неотъемлемой частью международного права [25].

Центральную роль в раскрытии сущности принципа добрососедства играет принцип суверенного равенства государств, в частности юридические права и обязанности государств, вытекающие из этого принципа. Они хорошо интегрированы в рамки добрососедства. Принцип суверенного равенства государств сформулирован в «Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» Генеральной Ассамблеи ООН.

Декларация о дружественных отношениях гласит, что все государства пользуются суверенным равенством, что предполагает:

- а) юридическое равенство;
- б) права, присущие полному суверенитету;
- в) обязанность уважать личность других государств;
- г) неприкосновенность территориальной целостности и политическая независимость государства;

д) право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;

е) обязанность полностью и добросовестно выполнять свои международные обязательства и оставаться в мире с другими государствами.

Элементы суверенного равенства отражают права и обязанности государств, вытекающие из двух их общепризнанных атрибутов: суверенитета и равенства. Суверенитет – это общепризнанное качество государств как международных лиц, обозначающее их независимый образ действий. Концепция территориального суверенитета предоставляет всем государствам максимум свободы в решении их внутренних и внешних дел.

Внутри это означает территориальную целостность государств, то есть их исключительную власть в территориальных пределах национальной юрисдикции; в то время как внешне это относится к политической независимости или независимому поведению государств в их международных отношениях.

На первый взгляд кажется, что внутренний и внешний суверенитет имеют противоречивую природу, предоставляя возможности для столкновений между правами и обязанностями, «на которые, в конечном счете, два или более государств могут сослаться на одно и то же правовое оправдание, а именно на территориальный суверенитет». В то время как внутренний суверенитет дает государствам возможность исключать действия других государств на своей территории, внешний суверенитет дает им свободу выбора и действий. Тем не менее их следует рассматривать не как разные типы суверенитета, а скорее его дополняющие, всегда сосуществующие аспекты», отражая права и обязанности государств по международному праву. Компромисс между внутренним и внешним суверенитетом наиболее адекватно воспринимается через обязательство государств уважать территориальный суверенитет друг друга в своих международных отношениях.

Право государств исключать действия любого другого государства или образования при выполнении своих государственных функций создает для государств обязанность воздерживаться от выполнения своих функций, пол-

номочия на территории других государств, если не существует разрешающей нормы об обратном, вытекающей из международного права.

Суверенитет напрямую связан с принципом равенства государств, который является следствием сосуществования суверенных государств. Очевидно, что принцип равенства не относится к неравному положению государств с точки зрения их экономической, политической или военной мощи. Точно так же на равенство не влияет различие между государствами с точки зрения избирательного предоставления определенных прав, таких как постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Вместо этого принцип относится к равному применению закона «в соответствии с законом». Таким образом, это подразумевает равенство государств перед законом, а не в законе, касающемся судебных органов, а не прав государства.

Принцип юридического равенства сохраняется прежде всего за счет равного соблюдения обязанностей и прав всех суверенных государств, предусмотренных международным правом. Соответственно, более широкие фактические полномочия определенных государств или их юридические привилегии в рамках ООН никоим образом не должны служить целям уклонения от выполнения обязанностей, которые в равной степени возлагают на все суверенные государства, и любые попытки злоупотребить этими полномочиями нарушают принцип юридического равенства государств. Равенство проистекает из государственного суверенитета, и «в силу последнего невозможно поместить государства в своего рода иерархию по отношению друг к другу» [26]. Важность такого равенства в свете принципа добрососедства проистекает не только из норм международного права, но и от характера межгосударственных отношений. Установление добрососедских отношений предполагает дружбу между государствами, а не вражду.

Принцип суверенного равенства государств неизбежно вызвал появление многих других принципов и правовых норм, закрепляющих права и обязанности государств в соответствии с международным правом. Одним из этих принципов, определяющих внешнюю по-

литику государств и лежащих в основе формулирования международной юриспруденции, является принцип добрососедства.

Правовая основа принципа добрососедства в международном праве имеет решающее значение для легитимности внешней политики государств по отношению к своим соседям. Кроме того, он определяет рамки развития различных конкретных норм принципа добрососедства и их правильное применение в текущих спорах между соседними государствами. Другими словами, определенные нормы и внешняя политика государства, игнорирующие его правовую основу, считаются нарушением самого принципа добрососедства.

Таким образом, наличие добрососедских отношений требует симметричных отношений между государствами [27]. Неравенство государств потенциально препятствует добрососедским отношениям или даже делает их невозможными в случае возникновения конфликта интересов [28].

Вместе с тем в условиях глобализации и развития информационных технологий во всем мире стираются традиционные представления о границах между государствами, актуализируется вопрос о дальнейшем развитии современного международного права, которое призвано регулировать различные аспекты отношений между своими субъектами в свете появляющихся новых вызовов и угроз. В этой связи, думается, что проблематика добрососедства между государствами приобретает огромное значение и создает ряд задач теоретического и прикладного характера.

Несомненно, различные вопросы водно-энергетической сферы и трансграничного сотрудничества в Центральной Азии, проблемы демаркации и делимитации границ, вопросы оказания гуманитарной помощи в кризисных ситуациях, различные аспекты «народной дипломатии», и многое другое добавляет еще больше значения и актуальности исследуемой нами проблематике принципа добрососедства между государствами, особенно в контексте активной внешней политики Узбекистана. Следует отметить, что подобные вопросы возникают и в других регионах (миграционный кризис в Европе) и в мире в целом (пандемия коронавируса).

По-нашему мнению, нехватка юридической литературы и доктринального обоснования принципа добрососедства (несмотря на сравнительное обилие нормативно-правовой базы) объясняется тем, что при толковании основных принципов международного права, ученые-юристы обращали больше внимания к ст. 2 Устава ООН, игнорируя, что они были призваны служить целям, обозначенным в Преамбуле Устава. На этом фоне статья 74 Устава, где конкретно указывается на общий принцип добрососедства, возможно, была утеряна из виду. Однако, неоднократные Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, направленные на раскрытия юридической сути принципа добрососедства, а также заключение Юридического Подкомитета о том, что принцип добрососедства является составной частью международного права, указывают на достигнутый международный консенсус по данному вопросу.

Продолжая мысль американского ученого Сомпонга Сучараткула, хотелось бы добавить, что на самом деле, добрососедство по своей природе имеет больше юридического составляющего, чем на пример дружественные отношения. Выражаясь, фразой английского ученого XVII века Томаса Фуллера, «можно жить без друзей, но без соседей нельзя». Иными словами, нельзя принуждать кого-то быть другом с кем-то, но можно и порою необходимо принуждать быть хорошим соседом.

Выводы

Думается, что при выполнении задачи по раскрытию теоретико-правовой природы добрососедства в современном международном праве следует исходить из следующих основ:

1) формализм является основой правового мышления, следовательно, мы используем в данном исследовании формально-юридический метод познания, что в нашем случае выражается в использовании термина «общий принцип добрососедства» (исходя из ст. 74 Устава ООН);

2) международное право – это система норм, регулирующих сферы международных отношений, следовательно, необходимо выявить место общего принципа добрососедства в данной системе;

3) системный подход к данному вопросу означает, что необходимо выявить соотноше-

ние принципа добрососедства с другими элементами системы международного права;

4) в плане выявления определения общего принципа добрососедства в современном международном праве следует остановиться на понятии «общий принцип права» и попытаться дать характеристику этому понятию исходя из п.3 ст. 38 Статута Международного Суда ООН (источники международного права), а также доктринальных подходов к нему.

Мы придерживаемся мнения, что принцип добрососедства не является всего лишь политическим ориентиром, а международно-правовым понятием. Наше мнение, основывается на вышеуказанном определении международного права, а также вытекающих из него следующих аргументах.

Во-первых, принцип добрососедства указывается в основном источнике современного международного права – Уставе ООН, как общий принцип и цель к которому обязаны стремиться все члены международного сообщества. Следовательно, он признан субъектами международного права как обязательная норма, и выражена в качестве такого в ряде источников универсального, регионального и двустороннего характера.

Во-вторых, в качестве обязательной нормы международного права он наделяет субъекты определенными правами и накладывает на них некоторые обязанности. Таким образом, он является общеобязательным критерием правомерно дозволенного и юридически недозволенного.

В-третьих, через принцип добрососедства осуществляется управление международным сотрудничеством в соответствующих областях, в частности, он имеет огромное значение для государств, имеющих общие границы. Вместе с тем мы придерживаемся мнения, что сфера применения данного принципа нельзя ограничить определенными отраслями международного права (к примеру международным экологическим правом, где принцип добрососедства в настоящее время наиболее детально раскрыто), а исходить из универсальности данного понятия, а также избегать географический детерминизм в данном вопросе.

В-четвертых, правовая природа принципа добрососедства предполагает потенциальное применение международно-правовых рычагов принуждения к соблюдению данного принципа, при его нарушении субъектами международного права.

Отвечая на вышеуказанные вопросы, а также основываясь на обозначенных позициях, мы думаем, что указание в Преамбуле Устава ООН на необходимость «жить как добрые соседи» определяет значимость добрососедства для успешной, эффективной деятельности всей системы современного международного права. Исходя из этого, мы также считаем, что при анализе проблематики общего принципа добрососедства нельзя ограничиваться отдельными отраслями или институтами международного права. Следовательно, принцип добрососедства выходит на один уровень с основными принципами международного права.

REFERENCES

1. Kelsen H. The Law of the United Nations: A Critical Analysis of its Fundamental Problems, London 1951, p. 11–13.
2. Verdross A. *Völkerrecht*, Vienna 1964, p. 292–295, translated in: J.G. Lammers, *Pollution of International Watercourses*, The Hague 1984, p. 565.
3. Fitzmaurice M., Elisa O. *Watercourse Co-operation in Northern Europe: A Model for Future*, The Hague, 2004, p. 5.
4. Jenks C.J. *Law in the World Community*, New York 1967, p. 92.
5. Goldie L. F.E. *Development of International Environmental Law- an Appraisal*, in: J.L. Hargrove ed., *Law, Institutions and the Global Environment*, Leiden 1972, pp. 104–165.

6. Jasudowicz T. Zasada dobrego sąsiedztwa w Karcie Narodów Zjednoczonych, Acta Universitatis Nicolai Copernici, 1989, pp. 67, 81.
7. Basheska E. The Position of Good Neighbourliness Principle in International and EU Law, in: B. Kochenov and E. Basheska eds., p. 34.
8. General Assembly, Declaration on Principles of International law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations, 24.10.1970, A/8082.
9. Charter of the United Nations and Statue of the International Court of Justice. Available at: <https://treaties.un.org/doc/publication/ctc/uncharter.pdf/>.
10. Uilenreef A. Bilateral Barriers or Good Neighbourliness? The role of Bilateral Disputes in the EU Enlargement Process, Netherlands Institute of International Relations, Clingendael, June 2010, p. 9.
11. Rezolucija 46/62 General'noj Assamblei OON o Razvittii i ukreplenii dobrososedskih otnoshenij mezhdugosudarstvami [UN General Assembly Resolution 46/62 on Development and Strengthening Good Neighborly Relations between States]. Available at: <https://xn--80aagahqwyibe8an.com/pravovi-akti-mijnarodni/rezolyutsiya-generalnoj-assamblei-oon-razvittie230519.html/> (accessed 07.07.2021).
12. Simma B. et al., The Charter of the United Nations: A Commentary. Vol. 1, 3rd ed, Oxford 2012, p. 1097.
13. CotJ-P., Pellet A., Forteau M. eds. La Charte des Nations Unies: Commentaire article par article, Paris, 2005, pp. 1779–1780.
14. Goldie L.F.E. Special Règimes and Pre-Emptive Activities in International Law, International Comparative Law Review, 1962, no. 11, p. 690.
15. Advisory Opinion of 8 July 1996 of the Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Dissenting Opinion of Judge Weeramantry, ICJ Rep. 1996, p. 505.
16. Dupuy, paragraph 13-14; Birnie and Boyle, p. 104.
17. Beyerlin U. «Neighbour States» in Encyclopedia of Public International Law, Elsevier, Amsterdam 1997, vol. 3, p. 537.
18. RIAA, Affaire concernant le filetage à l'intérieur du golfe du Saint-Laurent entre le Canada et la France Canada v. France, Judgement 17 July 1986, RIAA 1986, § 27.
19. Pop I. Components of Good Neighbourliness Between States- Its Specific Legal Contents- Some Considerations Concerning the Reports of the Sub-Committee on Good-Neighbourliness Created by the Legal Committee of the General Assembly of the United Nations, Editura R.A.I, Bucharest 1991, p. 58.
20. Fitzmaurice M., Elisa O. Watercourse Co-operation in Northern Europe: A Model for Future, The Hague, 2004, p. 5.
21. Sands P. Principles of International Environmental Law, Oxford, 2003, p. 249.
22. Simma B. et al. The Charter of the United Nations: A Commentary. Vol. 1, 3rd ed, Oxford, 2012, p. 1097.
23. CotJ-P. La Charte des Nations Unies: Commentaire article par article, Paris, 2005, pp. 1779–1780.
24. Goldie L.F.E. Special Règimes and Pre-Emptive Activities in International Law, International Comparative Law Review, 11, 1962, p. 690.
25. Advisory Opinion of 8 July 1996 of the Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Dissenting Opinion of Judge Weeramantry, ICJ Rep., 1996, p. 505.
26. Wouters J. Constitutional Limits of Differentiation: The Principle of Equality in Bruno de Witte, Dominik Hanf and Ellen Vos (eds), The Many Faces of Differentiation in EU Law, Intersentia, Schoten, 2001, pp. 301, 319.
27. Maunier R. The Sociology of Colonies (Part 1): International Library of Sociology I: Class, Race and Social Structure, repr. Routledge, London, 2003, p. 149.
28. Basheska E. (Mis)application of the Good Neighbourliness Principle in International and EU Law: The Case of the Republic of Macedonia' in Dimitry Kochenov and Elena Basheska (eds), Good Neighbourliness in the European Legal Context, Brill-Nijhoff, Leiden/Boston MA, 2015, p. 235.